

Фан Мяожань повернулась и уставилась на кровать, вспомнив высокую статную фигуру той женщины, её тонкие, словно луковые стебельки, пальцы, приподнимавшие полог... Щёки её вспыхнули, и она тут же отогнала эти мысли, принявшись спокойно осматривать комнату.

«Терем Древнего Журавля» был винной лавкой, и, казалось бы, никак не должен был быть связан с изящными искусствами. Однако эта комната поразила Фан Мяожань: помимо каллиграфических шедевров и свитков на столе, все стены были увешаны работами знаменитых мастеров — пейзажами, изображениями цветов и птиц. У боковой стены стоял книжный шкаф из наньму, доверху забитый всевозможными артефактами и копиями древних текстов.

Это вовсе не походило на покои куртизанки, скорее, здесь чувствовался дух учёного мужа. Выходящая из семьи академиков, Фан Мяожань ощутила нечто знакомое.

Из-за двери, с первого этажа, доносился шум и гам — молодые повеслы кутили и веселились, — но в комнате стояла такая тишина, что слышно было падение иголки. Фан Мяожань сидела одна у стола, прислушиваясь к затихающему за окном ливню. Дождь почти прекратился, лишь редкие капли мягко стучали по подоконнику, где стояла цитра...

Прекрасный инструмент. Хозяйка его, должно быть, была большой мастерицей.

Спустя четверть часа из внутренних покоев вышел Фан Цзинь. Неизвестно, что сказала ему женщина в красном, но лицо его стало необычайно суровым, а во взгляде читалась глубокая усталость.

Фан Мяожань не на шутку встревожилась: что же такого рассказала та женщина о господине Сяо?

Выйдя из комнаты, они увидели, что мужчина в пурпурном всё ещё караулил у двери. Когда они собрались уходить, он протянул зонтик, сказав, что хозяйка, видя, как не прекращается ночной дождь, велела дать его госпоже Фан, чтобы та не простудилась.

Фан Цзинь очнулся от раздумий и подумал: а почему зонт только один?

Вот так предпочтение.

Случайная встреча со странным человеком

Когда они вернулись в усадьбу Сяо, была уже глубокая ночь. О Сяо Хэ Фан Цзинь не проронил ни слова, и Фан Мяожань, понимая это, не стала расспрашивать.

Войдя в свою комнату, она легла на кровать, размышляя о событиях прошедшего вечера. Вспомнилась женщина в красном, назвавшая её по имени. Откуда она знала, кто она?

И ещё — что за дело до Сяо Хэ? Почему Фан Цзинь так переменился в лице? И тайный ход в «Терем Древнего Журавля»... Все эти мысли спутались в голове. Фан Мяожань думала, думала, пока сознание не затуманилось, и вскоре она крепко уснула...

Дождь кончился.

Гул голосов в «Тереме Древнего Журавля» утих, наступила третья стража.

Фо Ло в одиночестве стояла, опершись на персиковое дерево оконной рамы, вслушиваясь в

шепот уходящего дождя и ощущая набегающую прохладу. Она слегка прикрыла алым шёлковым одеянием плечи, глядя на город Нанкин, ещё недавно полный жизни, а теперь погружённый в безмолвие. Взгляд её, устремлённый вдаль, был глубоким, длинные пальцы отстукивали ритм по деревянным перилам. Долго размышляя, она наконец тихо прошептала чьё-то имя...

Фан Мяожань проснулась рано утром. Ночью ей снились спокойные сны, и, открыв глаза, она увидела, что уже совсем рассвело. Переодевшись и умывшись, она задумалась: из дома она выехала уже четыре дня назад, и если управляющий Чжан донесёт об этом в столицу, будет беда. Решила обсудить с Фан Цзинем, не пора ли возвращаться в усадьбу Фан.

Открыв дверь своей комнаты, она увидела необычное зрелище: Фан Цзинь, обычно валявшийся в постели до полудня, сидел сегодня в садовой беседке, уставившись в одну точку и о чём-то глубоко задумавшись. Он был так поглощён своими мыслями, что даже не заметил, как она подошла.

Фан Мяожань легонько хлопнула его по плечу. Брат вздрогнул, чуть не свалившись с перил беседки.

— Четвёртый брат, мы уже четыре дня в отъезде. Управляющий Чжан...

Не дав ей договорить, Фан Цзинь перебил:

— Знаю, знаю. Сейчас велю приготовить тебе повозку. Поезжай домой.

Фан Мяожань наконец поняла: он хочет, чтобы она возвращалась одна.

— А ты? — спросила она. Зная нрав Фан Цзиня, она уже была готова к такому повороту.

Тот лишь неловко поёрзал на перилах, не говоря ни слова.

— Это из-за господина Сяо? — Фан Мяожань, кажется, догадалась.

Словно пойманный на месте, Фан Цзинь повысил голос:

— Просто возвращайся, и хватит болтать!

Таинственная тень

Попрощавшись с Сяо Хэ, Фан Мяожань поднялась в повозку, и кучер направил лошадей на юг, к усадьбе Фан.

Сидя в повозке, она погрузилась в раздумья. Мысли её невольно возвращались к женщине в красных шёлковых одеждах из «Терема Древнего Журавля».

Её холодная, загадочная красота и тайна, которую она открыла Фан Цзиню, не давали покоя. Любопытство разгоралось.

Но с другой стороны, они были совершенно незнакомы. Она даже имени её не знала, не то что какой-то тайны. Да и Фан Цзинь упорно молчал.

Фан Мяожань отогнала мысли и прикрыла глаза, делая вид, что дремлет.

В полдень повозка остановилась у придорожной таверны. Кучер откинул полог и сказал:

— Госпожа Фан, путь неблизкий. Не отдохнём ли здесь? Как раз время обеда.

Фан Мяожань согласилась и, накинув покрывало, вошла в заведение. Поднявшись на второй этаж, она увидела, что людей здесь немного — видно, место было в стороне от оживлённых улиц. Лишь несколько посетителей сидели за столами. Один, здоровенный бородач, пил вино, а напротив него — хилый, белокожий и довольно милостивый книжник, молча потягивавший чай.

Фан Мяожань с кучером сели за столик позади них.

— Чёрт побери! Я же говорил ему, не лезь, не лезь! А он не послушал! Теперь сам влип, а ко мне припёрся! — Бородач бушевал, ударив кулаком по столу. Книжник же сохранял полное спокойствие и лишь заметил:

— Хорошо хоть, вещи целы.

Фан Мяожань молча слушала их разговор, но так и не поняла, о чём, собственно, идёт речь.

Прошло добрых полчаса, а еды всё не было. Фан Мяожань начала удивляться: почему в этой таверне так долго готовят?

И вдруг книжник раздавил в руке чайную чашку и рявкнул:

— Брат Ху! Беги!

Тут же он вскочил на скамью, собираясь спрыгнуть с второго этажа.

Услышав это, бородач швырнул свою чашку и заорал:

— Чёрт возьми, они нас настигли!

Фан Мяожань была в полном недоумении. Прежде чем она что-либо поняла, кучер уже схватил её, пытаясь увести вниз. Но с потолочной балки вдруг спрыгнул закутанный в чёрное таинственный незнакомец. Стройный, ловкий, он лёгким движением, словно пушинка, используя цин-гун, преградил путь бородачу. Тот, хоть и был куда крупнее, застыл в ужасе, с висков его градом катился пот.

Замаскированный незнакомец схватил здоровяка за ворот и, впившись в него острым взглядом, спросил:

— Где оно?

Фан Мяожань остолбенела. Голос был женский. И до боли знакомый.

— У меня нету! У брата! Чёрт, а он свалил! — бормотал бородач, и пот струился по его лицу.

Женщина в маске обернулась и многозначительно взглянула на Фан Мяожань. Затем она развернулась и спрыгнула вниз, пустившись в погоню за книжником, и в мгновение ока скрылась из виду.

Фан Мяожань всё ещё не могла прийти в себя. Она смотрела, как бородач, стоя на коленях, тяжело дышал. Неужели взрослый мужчина мог так испугаться женщины?

— Чёрт... Ну и фурия! — проворчал бородач, не в силах сдержать досаду.

Кучер наконец опомнился. Слава небесам, с госпожой Фан ничего не случилось, а то как бы он оправдался перед Сяо Хэ? Одна мысль об этом леденила кровь.

Всё произошло так стремительно, что Фан Мяожань всё ещё сидела на скамье, не в силах осознать случившееся.

Кучер дёрнул её за рукав и заторопился:

— Госпожа Фан, поехали быстрее...

Аппетита не осталось ни у кого. Они думали лишь о том, чтобы поскорее и благополучно добраться до усадьбы Фан.

Наступила ночь. Повозка уже долго ехала через лес. Кучер степенно управлял лошадьми, а Фан Мяожань, слегка прикрыв глаза, уже почти забылась сном.

Снаружи лёгкий ветерок шелестел листьями. До усадьбы Фан оставалось около часа пути. Полог повозки тихо шуршал.

Фан Мяожань почувствовала, как что-то приблизилось, и бессознательно открыла глаза. В следующее мгновение сердце её замерло. Рядом с ней сидел тот самый замаскированный человек в чёрном! Молча, не двигаясь, он пристально смотрел на неё. Кучер снаружи, казалось, ничего не замечал.

Фан Мяожань на мгновение захотела закричать, но вовремя остановилась. Если у этого человека были дурные намерения, то, судя по его мастерству, продемонстрированному днём, крик был бы бесполезен.

В тесном пространстве повозки они остались вдвоём. Незнакомец по-прежнему молчал. Фан Мяожань не знала, что делать, лишь чувствовала на себе тяжёлый, неотрывный взгляд.

<http://bllate.org/book/16259/1462742>